

А. А. Роменский

**В ПОИСКАХ ХАЗАРИИ ИОАННА СКИЛИЦЫ:
К ДИСКУССИИ О ПОХОДЕ ВАРДЫ МОНГА
И СФЕНГА В 1016 г.**

Проблема наследия Хазарского каганата и судьбы населяющих его этносов после крушения этого государства остается одной из трудноразрешимых загадок. Большинство исследователей относят уничтожение Хазарского государства к 60-м гг. X в. [*Артамонов, 1962, с. 426–431; Dunlop, 1967, р. 247; Плетнёва, 1986, с. 71–72; Майко, 2014, с. 199; Петрухин, Раевский, 2004, с. 223–224 Petrukhin, 2007, р. 261–262; Калинина, 2015, с. 243–244*], иногда специалисты продлевают его существование еще на столетие [*Новосельцев, 1990, с. 230–231*]. Создается впечатление, что фантом Хазарии даже после ее гибели время от времени появлялся в Восточной Европе, попадая на страницы летописей и хроник и занимая прочное место в пространственной картине мира людей средневековья. Название страны надолго пережило и этнос, и государственные структуры каганата, упоминаясь в источниках, составленных несколькими столетиями позже походов князя Святослава в донские и поволжские степи.

Автор статьи не претендует на разрешение всего комплекса вопросов, связанных с изучением феномена «Хазарии после Хазарии», интерпретацией ее роли в становлении и развитии государств и обществ на варварской периферии раннесредневековой ойкумены. Хотелось бы уточнить лишь некоторые детали, связанные с обострившейся недавно в историографии полемикой о локализации «Хазарии» в XI–XIII вв. в контексте данных «Синописа» Иоан-

на Скилицы о походе экзарха Варды Монга и некоего брата князя Владимира – Сфенга против архонта Георгия Цулы в январе 1016 г. [*Ioannus Scylitzes*, 1973, р. 354] и сведений позднейших источников.

Сведения Иоанна Скилицы об отправлении войск Василия II в Хазарию анализировались неоднократно [*Юргович*, 1889, с. 42; *Якобсон*, 1950, с. 16; *Скржинская*, 1953, с. 266–267; *Артамонов*, 1962, с. 436–437; *Соколова*, 1971, с. 68–74; *Соколова*, 1983, с. 103–106, 116–117; *Богданова*, 1991, с. 117–119; *Степаненко*, 1992, с. 125–129; *Литаурин*, 1998; *Литаурин*, 2000, с. 215–223; *Сорочан и др.*, 2006, с. 319–320; *Степаненко*, 2008; *Степаненко*, 2011; *Алексеев*, 1995; *Алексеев*, 2010; *Филипчук*, 2009; *Могаричев*, 2012; *Могаричев*, *Сазанов*, 2012, с. 133–136; *Могаричев*, 2013(1); *Могаричев*, 2013(2), с. 50–51; *Средневековый Херсон...*, 2015, с. 232–248; *Степаненко*, 2014; *Степаненко*, 2015; *Слядзь*, 2014, с. 41–55]. Среди ключевых аспектов проблемы можно назвать: идентификацию упоминаемого византийским историком Георгия Цулы с его тезкой, императорским протоспафарием и стратигом Херсона, известным из моливдовулов (см.: [*Алексеев*, 1995, с. 85; *Alekseyenko*, 2012, р. 234–235]); вопрос о личности Сфенга и политических причинах взаимодействия Руси и Византии в начале XI в. [*Филипчук*, 2009]; и наконец – интерпретацию хоронима и его место на географической карте.

Несмотря на обилие работ, упоминающих в различных контекстах военную экспедицию 1016 г., сюжет Скилицы порождал все больше вопросов при минимуме бесспорных ответов. Дискуссия недавно вышла на новый уровень благодаря исследованиям В. П. Степаненко, Ю. М. Могаричева и А. В. Сазанова, а также В. Н. Чхаидзе [*Степаненко*, 2008; *Степаненко*, 2011; *Степаненко*, 2014; *Степаненко*, 2015; *Могаричев*, 2012; *Могаричев*, *Сазанов*, 2012; *Могаричев*, 2013(1); *Могаричев*, 2013(2); *Чхаидзе*, 2016]. Традиционная, устоявшаяся в историографии точка зрения о тождестве Георгия Цулы – стратига Херсона и одноименного архонта Хазарии ныне аргументированно оспорена.

Действительно, ни один источник не позволяет предполагать, что Херсон и Климата когда-либо назывались Хазарией и управлялись хазарским «архонтом» [*Цукерман*, 2010, с. 425; *Могаричев*, *Сазанов*, 2012, с. 134; *Могаричев*, 2012, с. 190]. Крайне маловероятно, чтобы Иоанн Скилица, сам бывший видным византийским чи-

новником, куропалатом и друнгарием виглы [Seibt, 1976; Бибиков, 1998, с. 138; Moravcsik, 1983, S. 336; Cheynet, 2010] и прекрасно ориентировавшийся в ромейской иерархии рангов и должностей, мог назвать архонтом стратига, высшее должностное лицо Херсонской фемы. Инерция сопоставления Цулы моливдовула и его тезки из «Обозрения историй» заставляла специалистов продумывать все новые обходные пути для толкования лаконичного текста. Цулу называли хазарским правителем, захватившим Херсон после похода князя Владимира; совместителем – императорским протоспафарием Боспора и стратигом Херсона одновременно; «архонтом Херсона»; архонтом Хазарии и стратигом в одном лице (см.: [Степаненко, 2008, с. 27–31]). При всей сложности задачи восстановления *cursus honorum* этого персонажа он никак не мог пребывать на всех приписываемых ему постах в 1016 г. В. П. Степаненко впервые рассмотрел сообщение источника в связи с другими смежными данными византийского хрониста, и этот путь представляется наиболее плодотворным.

Сведения о походе в Хазарию у Скилицы разрывают комплекс данных о продолжавшемся в эти годы завоевании Болгарии Василием II. После убийства сына царя Самуила, Гавриила-Радомира, его племянником Иоанном-Владиславом (инспирированного, как можно полагать согласно «Летописи попа дуклянина», самим императором ромеев [Тълкова-Заимова, 2009, с. 121–127; Капсалыкова, 2012, с. 225; Алексеев, 2015, с. 66–67]), василевс вступает в переговоры с новым правителем и местной болгарской знатью. Вскоре после этого война продолжилась с захватом долины Пелагонии и Охрида. После овладения Охридом Василий II намеревался двинуться к Диррахию, чтобы уберечь недавно присоединенный город от притязаний болгар, но вскоре обстоятельства (разгром византийского отряда стратига Георгия Гонитциата и протоспафария Ореста) вынудили его вернуться в Пелагонию, а затем отправиться в Фессалоники, в то время как отдельные отряды ромеев осаждали болгарские крепости Струмвицу и Фермицу [Ioannus Scylitzes, 1973, p. 353–354]. На фоне масштабных военных и дипломатических усилий византийцев в Болгарии, увенчавшихся ее присоединением в 1018 г., экспедиция в Хазарию против некоего Цулы представляла собой, несомненно, второстепенный, отдаленный театр военных действий. Скилица не говорит о ее причинах, однако о них можно

догадываться, исходя из общего контекста рассматриваемых событий.

К концу X в. сложился скрепленный браком киевского князя Владимира Святославича и сестры василевсов, порфирородной Анны, военно-политический союз Византии и Руси, направленный против державы царя Самуила и его преемников. Начало нового этапа интенсивного сотрудничества Киева и Константинополя приходится на 988 г., когда после многомесячной осады и взятия Херсона, центра византийской фемы в Таврике, стороны перешли к переговорам, результаты которых были, вероятно, оформлены в виде соглашения византийских василевсов (формально правивших совместно Василия II и Константина VIII) и «архонта тавроскифов». Соглашение, условия которого переданы арабскими историками Яхъей Антиохийским и отчасти Шуджей ар-Рудравари [*Розен*, 1883, с. 23–24; *Histoire de Yahya-Ibn Said d'Antioche*, 1932, р. 423; *Кримський, Кезма*, 1927, с. 13–14] предусматривало, чтобы правитель русов оказывал ромеям военную помощь (вооруженный корпус пехотинцев, который впоследствии (в 1000 г.) составлял шесть тысяч человек [*Степанос Таронский*, 1864, с. 200]), обязался креститься лично и принять христианство в качестве государственной религии.

Не исключено, что оговаривался также вопрос о будущем оформлении Русской митрополии в составе Константинопольского патриархата. Ромеи соглашались на заключение крайне престижного для варвара брака Анны с Владимиром Святославичем. Оформление митрополии задержалось, вероятно, вследствие нерешенного вопроса о статусе новой церковной организации. Большинство исследователей полагают, что церковная иерархия на Руси была создана не позже 996/997 гг. [*Porpe*, 1968, S. 26–30; *Щапов*, 1989, с. 28; *Милютенко*, 2008, с. 326–328; *Головки*, 2011, с. 248]; Оспорив эту дату, А. В. Назаренко относит ее оформление к последним годам правления Владимира¹. Военная же поддержка шуринам прибыла оперативно и вовремя – скорее всего, уже к концу навигации 988 г. «Тавроскифы» участвовали в битвах войск Василия II с претендовавшим на власть Вардой Фокой, бывшим доместиком схол Востока, под Хрисополем и Авидосом весной 989 г.,

¹ Доклад А. В. Назаренко «Учреждение Киевской митрополии: коррективы в свете новых данных» на конференции «Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура», 15.10.2015.

что и предопределило победу сторонников легитимной Македонской династии [Роменский, 2013, с. 320–322].

Нельзя исключать, что особое место в соглашении занимала проблема фемы Херсон и окружающих территорий: русы не только возвращали «Корсунскую страну» в состав империи, но и, как видится, обязались блюсти интересы ромеев в Северном Причерноморье. Помимо Херсонской фемы, здесь в это время имелась и фема Боспор, засвидетельствованная Эскуриальским тактиконом [Oikonomides, 1972, р. 269]. Предположения исследователей о ее захвате русами во время Корсунского похода [Oikonomides, 1972, р. 363] требуют дополнительных аргументов [Науменко, Пономарёв, 2013, с. 295; Болгов, 2013, с. 12].

Функцию гаранта безопасности владений Византии в Таврике (защита от нападений «черных болгар») за киевским князем закреплял уже договор с Игорем 944 г., продолжавший действовать, как полагает Г. Г. Литаврин, и в начале XI в. [Литаврин, 2000, с. 226–227] (разумеется, с дополнениями, внесенными договорами 971 и 988 гг.). Сохранившийся в ПВЛ текст документа не вполне ясно излагает обязательства о «Корсунской стране», что делает возможным различные трактовки [Лавровский, 1853, с. 145–148; Лонгинов, 1904, с. 72; Барац, 1910, с. 184–185; Sorlin, 1961, р. 460–462; Сорочан, 2005, с. 1194–1195]. Однако несомненным является отказ правителя русов от каких-либо властных притязаний на фему Херсон, подтвержденный и впоследствии, в 971 и 988 гг. В условиях обострения отношений северопричерноморские территории империи делались первым объектом нападения, что и продемонстрировал Корсунский поход Владимира Святославича [Гордієнко, 2010, с. 19]. После улаживания конфликта стороны, как представляется, договорились о координации действий в регионе, что и иллюстрирует поход января 1016 г.

Причерноморье не было главной ареной сотрудничества Византии и Руси. «Варяго-русский корпус» широко применялся Василием II не только в Болгарии, но и в кампаниях в Сирии в 999 г. и Закавказье, а также в Италии [Histoire de Yahya-Ibn Said d'Antioche, 1932, р. 458; Розен, 1883, с. 40; Annales Baresnes, 1844, р. 53; Васильевский, 1908, с. 205–210; Blöndal, Benedikz, 1978, р. 46–53]. Однако болгарское направление политики являлось, несомненно, приоритетным для союзников, и роль русов в покорении Болгарии

нельзя недооценивать. Показательно, что после захвата котловины Пелагонии они получили третью часть военной добычи (еще треть предназначалась ромеям, и треть – непосредственно василевсу) [*Ioannus Scylitzes, 1973, p. 355*]. Возможно, именно в ходе войны в Болгарии к русам попали рукописи библиотеки болгарских царей.

Болгары не были одиноки в борьбе с византийцами. Исследователи не акцентировали внимание на сведениях о болгарско-печенежском альянсе, сообщаемых Иоанном Скилицей. По данным стратига приграничной Дристры Цоцикия, один из болгарских вельмож, Кракра, собрал большую армию и намеревался соединить силы с Иоанном-Владиславом и вместе с печенегами совершить набег на византийские земли. Эта весть заставила василевса возвратиться из Кастории, захватить и сжечь крепости Восоград и Веррию. И хотя нападение на ромейские территории, запланированное Кракрой и Иоанном-Владиславом, не удалось, и печенеги в итоге не оказали им необходимой поддержки, важен сам факт болгарско-печенежских переговоров [*Ioannus Scylitzes, 1973, p. 355–356*]. Намечавшийся альянс, надо полагать, не на шутку встревожил не только Василия II, но и его киевского зятя и союзника. Возможно, разгоревшуюся в последние годы княжения Владимира войну с печенегами (а также попытку их крещения и умиротворения, предпринятую Бруно Кверфуртским) следует связывать не только с защитой южных рубежей Руси, но и с намерением предотвратить выступление кочевников на помощь болгарам [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 121–130; Ипатьевская летопись, 1908, с. 106–115; List Brunona do króla Henryka, 1973; cf.: Poppe, 1995, S. 13; Поппэ, 2008, с. 56; Поппэ, 2010; Фонт, 2013].

Попытаемся понять, какое место занимали остатки Хазарского каганата в пестрой мозаике международной политики конца X – начала XI в. Походы Святослава в 965 и 969 гг., а также нападение огузов нанесли Хазарии сокрушительный удар, однако элементы ее государственных структур, вероятно, еще продолжали существовать некоторое время. После похода эмира Ма'муна, освободившего Нижнее Поволжье от турок (гузов), верхушка каганата была вынуждена принять ислам и включиться в политическую орбиту Хорезма. Свою (разумеется, не безвозмездную) помощь хазарам предложил и ширваншах Мухаммед ибн Ахмад аль-Азди [*Новосельцев, 1990, с. 221–230*]. Владения каганата в Подонье, Причер-

номорье и Предкавказье были навсегда утрачены, часть территорий в условиях краха центральной власти перешла под контроль местных «архонтов», одним из которых и был упоминаемый Скилицей Георгий Цула. Русы оккупировали и удерживали до начала XII в. Саркел (Белую Вежу) и Тмуторокань, причем вопрос о времени утверждения их на Тамани остается спорным.

В любом случае, несомненно, что походы 960-х гг. не означали одномоментной ликвидации Хазарского государства и этноса [Бартольд, 1968, с. 600]. Неслучайно новому киевскому князю Владимиру снова, как и его отцу, пришлось предпринять военную кампанию против хазар, о чем свидетельствует «Память и похвала» Иакова Мниха [Милютенко, 2008, с. 424]. Хазарские иудеи участвуют и в знаменитом диспуте представителей разных религий, состоявшемся, согласно летописи, в 986 г. Независимо от того, считать ли эти данные возникшим под влиянием литературной традиции вымыслом летописца, либо признавать возможность отражения в них исторических реалий [Golden, 1980, p. 84; Петрухин, 1999, с. 73; Назаренко, 2001, с. 434; Петрухин, 2014, с. 159–160, 173–174], очевидно, что в восприятии автора источника Хазария не прекратила свое существование после походов Святослава. Примечательно, что Начальная летопись молчит о восстанавливаемом по арабским свидетельствам походе русов в Нижнее Поволжье и захвате столицы – Итиля, сообщая лишь о взятии Саркела и покорении ясов и касогов в Предкавказье (в Лаврентьевском списке сообщается о взятии «града» хазар и Белой Вежи, но, вероятно, такое разделение возникло вследствие ошибки переписчика) [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 65; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 53; Новгородская первая летопись, 1950, с. 118].

В дальнейшем тмутороканские «козаре» активно участвуют в политической жизни Руси, поддерживая своего князя Мстислава Храброго в борьбе за власть с братом Ярославом в 1023 г. [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 147; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 134]. Именно они способствовали изгнанию в Византию князя-изгоя Олега Святославича (1079 г.), за что и заплатились после его возвращения четыре года спустя [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 204–205; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 196].

Разрушенная русами Хазария, очевидно, не могла питать симпатий ни к киевскому «кагану» Владимиру, ни к дружественной ему

после соглашения 988 г. Византии. Не исключено, что сохранившие независимость отдельные хазарские территории поддержали болгарско-печенежский альянс, имевший как антиромейскую, так и антирусскую направленность. В таких условиях удар по хазарскому архонту Цуле и его пленение выглядит логичным шагом союзников, вписываемым в общий контекст борьбы с Болгарией и печенегами. В то время, когда экзарх Варда Монг с помощью брата князя русов, Сфенга, готовил поход против хазар, основные силы ромеев сражались с болгарами в Пелагони, а киевский князь, помимо помощи шурина, одновременно совершал рейды в печенежскую степь против общего врага. Непрерывающаяся война с кочевниками застала крестителя Руси на смертном одре, и тогда он поручил руководство военными действиями своему любимому сыну, Борису-Роману, вскоре стяжавшему мученический венец [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 130].

А. Грегуар и Р. Дженкинс связывают поход 1016 г. с борьбой Византии против Георгия Абхазского, помещая Хазарию Цулы на северо-западе от его владений [Gregoire, 1966, p. 189; Golden, 1980, p. 84]. Думаю, что возможность такой интерпретации не противоречит вышеизложенным наблюдениям о характере отношений империи с Русью, Болгарией и печенегами в начале XI в. Итогом успешной кампании Варды Монга и Сфенга стало упрочение позиций ромеев (и русов, как их союзников) в регионе Северного и Северо-Восточного Причерноморья в целом, что не могло не повлиять на баланс сил на Кавказе и в Закавказье.

Срочность морской экспедиции византийцев, предпринятой в экстремальных условиях зимы, заставляет считать нападение на хазар упреждающим ударом. Обратимся еще раз к строкам Иоанна Скилицы и проанализируем находящиеся в них сведения:

«Ὁ δὲ βασιλεὺς ἀπελθὼν ἐν Κωνσταντινουπόλει, κατὰ τὸν Ἰαννουᾶριου μῆνα τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ πεντακοσιοστοῦ εικοστοῦ τετάρτου ἔτους, στόλον εἰς Χαζαρίαν ἐκπέμπει, ἑξαρχὸν ἔχοντα τὸν (Βάρδα) Μογγόν, υἱὸν Ἀνδρονίκου δουκός τοῦ Λυδοῦ καὶ τῆ συνεργεία Σφέγγου, τοῦ ἀδελφοῦ Βλαδιμηροῦ, τοῦ γαμβροῦ τοῦ βασιλέως, ὑπέταξε τὴν χώραν, τοῦ ἄρχοντος αὐτῆς Γεωργίου τοῦ Τσοῦλη ἐν τῇ πρώτῃ προσβολῇ συλληφθέντος» [Ioannus Scylitzes, 1973, p. 354].

(«Василевс, возвратившись в Константинополь, в январе 6524 (1016) г. отправляет флот, имеющий экзархом [Варду] Монга, сына

дуки Андроника Лида, и с содействием Сфенга, брата зятя василевса, Владимира, подчинил страну, схватив ее архонта, Георгия Цулу, при первом же нападении».)

Руководство походом было поручено одному из сыновей сторонника узурпатора Варды Склира, Андроника Лида, который и сам поднимал оружие против василевса. После победы Склира под Цамандом в 976 г. дука Андроник одним из первых вместе с сыновьями Христофором Эпиктом и Вардой Мунгом (Монгом) перешел к апостату; вслед за этим в Атталии заковали в оковы императорского наварха, и ставленник Склира Михаил Куртикий овладел флотом фемы Киверриотов [*Ioannus Scylitzes, 1973, p. 319–320*]. Варда Монг вместе с братом был среди тех мятежников, кто не сбежал к багдадскому эмиру Адуд ад-Дауле после поражения Склира в 979 г. и захватил ряд крепостей в Фракисийской феме, будучи помилован только благодаря ходатайству патрикия Никифора Парсакутина [*Ioannus Scylitzes, 1973, p. 328*]. Очевидно, высокий профессионализм Монга заставил Василия II забыть о прошлых его прегрешениях. О другом фигуранте повествования, Сфенге, мы знаем только из рассматриваемого пассажа Скилицы. В историографии его отождествляли с Мстиславом, сыном киевского князя, правившим в Тмутаракани [*Franklin, Shepard, 1996, p. 200–201; Лутаврин, 2000, с. 216–217*]. Имя Сфенг могло быть скандинавским именем Мстислава Владимировича или его прозвищем². Нельзя тем не менее исключить и наличия неизвестного по другим данным родственника киевского князя – о роде Рюриковичей в X в. мы знаем слишком мало. Возможно, речь идет о духовном, а не кровном побратимстве варяга с киевским князем. А. М. Филипчук идентифицирует Сфенга со Свейном, ярлом Хладира, правителем Норвегии в 1000–1015 гг., который погиб в походе на Русь в 1016 г. [*Филипчук, 2009*]. О. Прицак считает Свейна Хаконарссона командиром варяжских наемников Ярослава, привлеченных им в ходе противостояния с Киевом накануне смерти отца; он же – дядя другого варяга, союзника Ярослава, упоминаемого в летописи, Хакона Эйриксона (Якуна) [*Прицак, 1997, с. 442–450; Михеев, 2008, с. 29*].

² О том, что скандинавские имена встречались в роде Рюриковичей, свидетельствует упоминание в сагах Хольти Смелого – одного из сыновей Ярослава, предположительно Всеволода-Андрея (см.: [*Рыдзевская, 1940, с. 67, 71; Джаксон, 2003; Литвина, Успенский, 2006, с. 12*].

Третий упоминаемый в тексте персонаж и, пожалуй, наиболее загадочный из них – архонт Георгий Цула, представитель хазарской знати, против которого и совершался поход. Ономастические данные свидетельствуют в пользу его тюркского происхождения; возможно, он был уже крещен к 1016 г. [Бартольд, 1968, с. 600]. Как представляется, можно согласиться с догадкой В. Юргевича и В. П. Степаненко о том, что после пленения хазарин мог сделать карьеру на службе византийскому василевсу [Юргевич, 1889, с. 46; Степаненко, 2008, с. 35]. Пример такой блестящей карьеры Скилица приводит сразу вслед за сообщением о Цуле: «архонт верхней Мидии, которая сегодня называется Аспракания (Васпуракан)», Сенахерим, передав свои владения василевсу, получил взамен много имущества, а также ранг патрикия и стратига Каппадокии и города Севастию, Лариссу и Авару [Ioannus Scylitzes, 1973, p. 354–355]. В. П. Степаненко полагает, что у Скилицы архонтом именуется «автономный или вассальный правитель государства, граничащего с Византией» [Степаненко, 2008, с. 32; Степаненко, 2014, с. 370]. Соглашаясь с исследователем, отмечу, что семантика термина у византийского историка значительно шире: он называет «архонтами» и князей Руси, владения которых непосредственно с империей не граничили и которые никогда не были ее вассалами. Таким образом, из самого употребления слова «архонт» еще не следует, что Хазария Цулы, локализуемая В. П. Степаненко на Боспоре или в его окрестностях, в Восточном Крыму, находилась на византийской границе. Собственно, сам источник ничего не сообщает о местоположении страны плененного архонта за исключением того, что к ней, очевидно, ромеи добирались морским путем. Итак, бесспорно, что «Хазария» Скилицы локализуется где-то на северном побережье Черного моря.

Найти место этого хоронима на географической карте могут помочь сведения позднейших источников XII–XIII вв., хотя они весьма туманны и противоречивы. Византийский канонист Нил Доксопатр называет Хазарию среди территорий, подчиненных патриарху Константинополя в XII в. [Hieroclis Synecdemus..., 1866, p. 297; Иванов, 2003, с. 261]. Еврейский путешественник Петахия описал хазарскую землю, находящуюся между двумя морями («с одной стороны есть море, которое издает большое зловоние, с другой – море чистое, без запаха» [Кругосветное странствие..., 2004, с. 365]). По его сло-

вам, «в конце этой земли семнадцать рек сливаются в одну». В Восточном Крыму нет подходящих под это описание водоемов. Возможно, имеется в виду Дон либо дельта Волги. Указание на расстояние между морями в один день пути могло быть и ошибкой. Впрочем, не отвергаем и традиционную интерпретацию источника, согласно которой речь идет о Сиваше и Азовском море. Гильом де Рубрук, странствующий монах ордена миноритов, был гораздо более конкретен в своих свидетельствах. По его авторитетному мнению, область Газария с трех сторон окружается морем; с запада ее находится город Херсон, «город Климента», в середине, по направлению к югу – Солдайя (Сугдея), в которой путешественник побывал лично, «с востока – Матрика (Матарха) и устье моря Танаидского» [Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука, 1957, с. 88–89]. То есть, речь идет о побережье Крыма, Тамани и Приазовье. Некоторые поздние источники определенно отождествляют Крым с Хазарией, но, как представляется, термин имеет более широкое значение.

Рассмотрим другие свидетельства о Хазарии. В своде грузинских летописей «Картлис Цховреба» хороним обозначает территорию к северу от Кавказского хребта. Леонтий Мровели упоминает реку Малая Хазария, «куда упирается своим краем Кавказ», и «великую реку Хазарии» [Картлис Цховреба, 2008, с. 14]. Авторы указателя к источнику полагают, что в данном случае речь идет о Кубани (которую можно отождествить с «малой» рекой [Картлис Цховреба, 2008, с. 447]). Второй гидроним, вероятно, относится к Волге. Летописец, описывающий правление Тамар, сообщает, что царица «держала царство свое от моря Понтийского до моря Гурганского... а также все земли, как по сию сторону Кавказских гор, так и по ту сторону, Хазарии и Скифии» [Картлис Цховреба, 2008, с. 258]. Хазария упоминается и в перечне стран и народов, завоеванных Бату в ходе Западного похода [Картлис Цховреба, 2008, с. 336, 343, 361; СМИЗО, 1941, с. 204; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука, 1957, с. 57]. Примечательно, что посланник Папского престола Иоанн де Плано Карпини помещает хазар среди христиан, наряду с русами и аланами, в Орнасе (Ургенче) [Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука, 1957, с. 46]. Таким образом, сведения о локализации Хазарии и хазар в XII–XIII вв. различны у разных авторов. После крушения единого кага-

ната это название применялось к обширным территориям Восточной Европы, прежде всего к Тамани и Предкавказью, а также Крыму, но не только.

Вопрос о том, какое значение хороним «Хазария» имел для Иоанна Скилицы, византийца рубежа XI–XII вв., неоднозначен. С одной стороны, употребление наименования «Хазария», как и «Мидия» или «Скифия», могло быть лишь архаизацией и данью литературной традиции. Известно, что ромеи были крайне консервативны и неточны в представлениях о варварах, находящихся вдали от имперских границ. Географическая и этническая карта мира византийских авторов нередко лишена конкретики [Бибиков, 2015]. Так, «скифами» в зависимости от контекста именовались любые северные народы: русы, печенеги, узы, болгары и даже хазары (Иоанн Зонара называет кагана, тестя василевса Константина V, «предводителем скифов» (*Χαγάνου τῶν Σκυθῶν ἡγεμονεύοντος*; титул здесь, как и в Начальной летописи, выступает как имя собственное) [Ioannus Zonaras, 1897, p. 263]. Тем не менее в случае с походом 1016 г. речь шла о конкретной стране, перешедшей в подчинение к василевсу. Исследователи чаще всего помещают ее на Боспоре, в восточном Крыму (где в это время, вероятно, размещалась еще одна, наряду с Херсоном и Сугдеей, византийская фема [Чхаидзе, 2016, с. 8]), либо на Тамани и Северном Кавказе. Последний вариант представляется более предпочтительным.

И византийские, и древнерусские источники позволяют отождествить этнохороним «Хазария» с территорией Таманского полуострова и его окрестностей. Имеющиеся в Начальной летописи упоминания о хазарах в войске Мстислава Владимировича и «козаках» – противниках Олега Святославича, несомненно, относятся к населению Тмуторокани, владения Руси на территории, некогда подконтрольной каганату. О притязаниях на Предкавказье и Приазовье свидетельствует и титулатура печатей тмутороканского князя Олега-Михаила, названного «архонтом Матрахи, Зихии и всей Хазарии» (архонтом и дукой Матрахи и всей Хазарии на другом моливдовуле: *Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Μιχαὴλ ἄρχοντι καὶ δούκα Ματράχου καὶ πάσης Χαζαρίας*). Показательна комбинация титулов архонта (князя) и дуки на недавно опубликованной печати [Alf'orov, 2015, p. 97–101], соединение византийского административного ранга и важного для Руси указания на принадлежность к княжеско-

му роду (чьи представители всегда именовались «архонтами» в византийских источниках). Г. Г. Литаврин отметил, что сохранившиеся печати Олега аналогичны печатям провинциальных наместников византийского императора [Литаврин, 2000, с. 287]. В. П. Степаненко полагает, что эта титулатура свидетельствует о вассалитете русского князя, его переходном статусе – уже не полновластного архонта, но еще и не византийского чиновника – дуки [Степаненко, 2013, с. 161–163]. В. Н. Чхаидзе подчеркивает, что приставка *πάσης* в византийской сфрагистике обычно связана с экстраординарными событиями или чрезвычайными полномочиями функционеров [Чхаидзе, 2016, с. 20].

Возможно, новый моливдовул может подтвердить предположения специалистов о своеобразном кондоминате Византии и Руси на Тамани. Истоки взаимодействия двух держав в регионе восходят к концу X – началу XI в. Примечательно обнаружение на Тамани моливдовула одного из представителя семейства Цул – Игнатия [Чхаидзе, 2015, с. 46], что может, на мой взгляд, быть дополнительным аргументом в пользу локализации здесь Хазарии Иоанна Скилицы. Что же касается моливдовула вестарха и катепана Херсона и Хазарии Никифора Алана [Алексеев, Цепков, 2012; Алексеев, 2012, с. 12], то представляется, что упоминающийся хороним может относиться как к Крыму, так и к Таманскому полуострову, и он не обязательно тождествен стране Георгия Цулы из «Обозрения историй».

Литература

- Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина: перевод и комментарий. СПб., 2015.
- Алексеев Н. А., Цепков Ю. А. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // IV Международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2012.
- Алексеев Н. А. Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса // Древности-1995. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 1995.
- Алексеев Н. А. Род Цулы: варвары на византийской службе? (атрибуция и датировка по данным сфрагистики) // II Международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Севастополь, 2010.

- Алексеевко Н. А. Херсон-Корсунь: от архонтии до катепаната в инфраструктуре византийской административной системы // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. М., 2012.
- Артамонов М. И. История хазар / Под ред. Л. Н. Гумилева. Л., 1962.
- Барац Г. М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Восстановление текстов, перевод, комментариев и сравнение с другими правовыми памятниками, в частности, с Русскою Правдою. К., 1910.
- Бартольд В. В. Хазары // Бартольд В. В. Сочинения. Т. 5. М., 1968.
- Бибииков М. В. Историческая литература Византии. СПб., 1998.
- Бибииков М. В. «Скифы» в византийской традиции // Скифия: образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26–28 октября 2015 г. / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2015.
- Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века / Под ред. С. П. Карпова. М., 1991.
- Болгов Н. Н. К истории средневекового Боспора // Княжа доба. Історія і культура. Вип. 7. Львів, 2013.
- Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII вв. // Труды В. Г. Васильевского. Т. 1. СПб., 1908.
- Всеобщая история Степаноса Таронского, Асох'ика по прозванию / Пер. с арм. Н. Эмина. М., 1864.
- Головко О. Б. Входження Русі до Pax Christiana Orthodoxa і формування християнської церковної організації у слов'ян Східної Європи (VIII–XI ст.) // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Відп. ред. М. Литвин. Львів, 2011.
- Гордієнко Д. С. Русь у системі зовнішньої політики Візантії першої половини X ст. // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. Т. 20. 2010.
- Джаксон Т. Н. О скандинавских браках Ярослава Мудрого и его потомков // Александр Гордон. Научный альманах. 2003. № 1.
- Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.
- Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908.
- Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015.
- Капсалыкова К. Р. «Ангел сатаны» Иван Владислав в средневековой историографии // Документ. Архив. История. Современность: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию подготовки документоведов в Уральском федеральном университете, Екатеринбург, 1–4 ноября 2012 г. Екатеринбург, 2012.

- Картлис Цховреба. История Грузии / Гл. ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008.
- Кримський А. Ю., Кезма Т. Оповідання арабського історика XI віку Абу-Шоджі Рудраверського про те, як охрестилася Русь. К., 1927.
- Кругосветное странствие рабби Петахии Регенсбургского // Три еврейских путешественника. М., 2004.
- Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926.
- Лавровский Н. А. О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853.
- Литаврин Г. Г. Восстание в Херсоне против византийской власти в 1016 г. // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию В. Н. Топорова. М., 1998.
- Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
- Лонгинов А. В. Мирные договоры русских с греками, заключенные в X в. Одесса, 1904.
- Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. К., 2014.
- Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008.
- Михеев С. М. Варяжские князья Якун, Африкан и Шимон: литературные сюжеты, трансформация имен и исторический контекст // ДРВМ. 2008. № 2(32).
- Могаричев Ю. М. К вопросу о «Крымской Хазарии» в X–XI вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, войны как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 2012.
- Могаричев Ю. М. К вопросу о «Хазарии» на азиатском Боспоре в XI–XII вв. // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. СПб., 2013(1).
- Могаричев Ю. М. О «Крымской Хазарии» в XI–XII вв. // Княжа доба. Історія і культура. Т. 7. Львів, 2013(2).
- Могаричев Ю. М., Сазанов А. В. Крымская Хазария X–XI вв. Хазарский анклав в Крыму или историографический миф? (исторический контекст) // ХА. Т. 10. Киев–Харьков, 2012.
- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.–Л., 1950.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

- Науменко В. Е., Пономарёв Л. Ю. К исторической топографии Боспора X–XII вв.: об обстоятельствах находки и местоположении так называемой «церкви Шевелева» («Церкви 1833 г.») // Ῥωμαίος. Сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана. Харьков, 2013.
- Петрухин В. Я. Выбор веры: летописный сюжет и исторические реалии // Древнерусская культура в мировом контексте: археология и междисциплинарные исследования. Материалы конференции. М., 1999.
- Петрухин В. Я. Выбор веры в евразийской истории: Хазария и Русь // Калинин Т. М., Флеров В. С., Петрухин В. Я. Хазария в кросскультурном пространстве: историческая география, крепостная архитектура, выбор веры. М., 2014.
- Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004.
- Плетнёва С. А. Хазары / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1986.
- Поплэ А. В. Владимир Святой. У истоков церковного прославления // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. М., 2008.
- Поплэ А. В. К биографии Святополка Окаянного // История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М., 2010.
- Прицак О. Й. Походження Русі. Т. 1. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг). К., 1997.
- Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., сост. И. П. Шастиной. М., 1957.
- Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского // ЗИАН. Т. 44. Приложение 1. СПб., 1883.
- Роменский А. А. «Когда пал Херсонес?» К вопросу о ключевом моменте в хронологии русско-византийских отношений конца X в. // Ῥωμαίος. Сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана. Харьков, 2013.
- Рыдзевская Е. А. Ярослав Мудрый в древнесеверной литературе // КСИ-ИМК. 1940. Т. VII.
- Средневековый Херсон X–XI вв. / А. В. Сазанов, Н. А. Алексеенко, А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев. М., 2015.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (СМИЗО). Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.–Л., 1941.
- Скржинская Е. Ч. [Рец. на:] Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес / Материалы и исследования по археологии СССР. № 17. М., 1950 // ВВ. 1953. Т. 6.
- Слядзь А. Н. Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII в.). СПб.–М., 2014.
- Соколова И. В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсоне // Палестинский сборник. Вып. 86. Л., 1971.

- Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
- Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Ч. 1–2. Харьков, 2005.
- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. Севастополь, 2006.
- Степаненко В. П. К истории средневековой Таврики // АДСВ. Вып. 26. Свердловск, 1992.
- Степаненко В. П. Цула и Херсон в российской историографии XIX–XX вв. // Россия и мир: панорама исторического развития. Сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008.
- Степаненко В. П. Архонт Хазарии – стратиг Херсона? // ХСБ. Вып. 16. Севастополь, 2011.
- Степаненко В. П. Архонт и дука Тмутаракани в конце XI в. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Сборник научных трудов / Под ред. Н. А. Алексеенко. Севастополь, 2013.
- Степаненко В. П. Еще раз о локализации Хазарии в XI в. // МАИЭТ. Вып. 19. Симферополь, 2014.
- Степаненко В. П. Тмутаракань и Византия в конце XI в. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб., 2015.
- Тълкова-Заимова В. «Българи родом...» Комитопулите, цар Самуил и неговите потомци според историчките извори и историографската традиция. София, 2014.
- Филипчук О. М. Перечитуючи Іоанна Скілицю: хто був Сфенг – брат Володимира Святого? // Исторична панорама: Збірник наукових статей Чернівецького національного університету. Вип. 8. Чернівці, 2009.
- Фонт М. Пребывание Бруно Кверфуртского в Киеве – факты, вопросы, гипотезы // Studia Slavica Hungarica. Vol. 58. Budapest, 2013.
- Цукерман К. Политика Византии в Северном Причерноморье по данным Notitiae Episcopatum // МАИЭТ. Вып. 16. Симферополь, 2010.
- Чхаидзе В. Н. Византийские печати из Тамани. М., 2015.
- Чхаидзе В. Н. «Хазария» XI в.: к вопросу о локализации (по данным византийских моливдовулов). М., 2016 (препринт).
- Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.
- Юргевич В. Свинцовые печати, принадлежащие музею Общества // ЗОО-ИД. Т. 15. Одесса, 1889.
- Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. № 17. М.–Л., 1950.
- Alekseyenko N. A. L'administration byzantine de Cherson. Catalogue des sceaux. Paris, 2012.

- Al'orov O.* A Seal of Michael, Archon and Dux of Matarcha and All Khazaria (in Oleksii Sheremetiev's Collection) // Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds.). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography.* Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013. Kyiv, 2015.
- Annales Baresnes* / Ed. G. H. Pertz // MGH SS. T. 5. Hannoverae, 1844.
- Blöndal S., Benediktz B.* The Varangians of Byzantium. N. Y., 1978.
- Cheyne J.-Cl.* Introduction: John Skylitzes, the Author and His Family // John Skylitzes. *A Synopsis of Byzantine History* / Transl. by J. Worthley, with introductions by J.-Cl. Cheynet and B. Flusin. Cambr., 2010.
- Dunlop D. M.* The History of the Jewish Khazars. N. Y., 1967.
- Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus 750–1200. L.–N. Y., 1996.
- Golden P. B.* Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. 1. Budapest, 1980.
- Gregoire H.* The Amorians and Macedonians 842–1025 // CMH. Vol. 4/1. Cambr., 1966.
- Hieroclis Synecdemus et Notitiae Graecae Episcopatum* / Ed. G. Parthey. Berlin, 1866.
- Histoire de Yahya-Ibn-Said d'Antioche* / Ed. et trad. en français par I. Kratchkovsky et A. Vasiliev // *Patrologia orientalis*. T. 23. 1932.
- Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum* / Rec. I. Thurn // CFHB. Vol. 5. Berolini, 1973.
- Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum* / Ex recens. Mauricii Pinderi // CSHB. T. 3. Bonnae, 1897.
- List Brunona do króla Henryka* / J. Karwasińska // MPH NS. T. 4. Warszawa, 1973.
- Moravcsik G.* Byzantinoturcica. Bd. 1. Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvolker. Leiden, 1983.
- Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines de IXe et Xe siècles. Paris, 1972.
- Petrukhin V.* Khazaria and Rus': an Examination of Their Historical Relations // The World of the Khazars / Ed. by P. B. Golden, H. Ben-Shammai and A. Rona-Tas. Leiden–Boston, 2007.
- Poppe A.* Państwo i kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968.
- Poppe A.* Spuszczna po Włodzimierzu Wielkim. Walka o tron Kijowski 1015–1019 // *Kwartalnik Historyczny*. 1995. Ročník 102. № 3–4.
- Seibt W.* Johannes Skylitzes. Zur Person des Chronisten // JÖB. Bd. 25. 1976.
- Sorlin I.* Les traités de Byzance avec la Russie au Xe siècle // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1961. Vol. 2. № 2/3, 2/4.

Сокращения

- АДСВ – Античная древность и средние века
ВВ – Византийский временник
ДРВМ – Древняя Русь: вопросы медиевистики
ЗИАН – Записки Императорской Академии Наук
ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
СМИЗО – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.
М.–Л., 1941.
ХА – Хазарский альманах
ХСб – Херсонесский сборник
CFHB – Corpus fontium historiae byzantinae
СМН – Cambridge Medieval History
CSHB – Corpus scriptorum historiae byzantinae
JÖB – Jahrbuch des Österreichischen Byzantinistik
MGH. SS – Monumenta Germaniae Historica. Scriptores
MPH NS – Monumenta Poloniae Historica, Series Nova

О. О. Роменський

У пошуках Хазарії Іоанна Скілиці: до дискусії про похід Варди Монга та Сфенга 1016 р.

Резюме

Статтю присвячено інтерпретації відомостей «Огляду історій» Іоанна Скілиці про похід у Хозарію в 1016 р. Немає підстав підтримувати традиційну точку зору про локалізацію цієї «Хозарії» в Херсоні і Клімата та ідентифікацію Георгія Цули хроніки з однойменною особою молівдовулів. Дослідники розміщують країну Цули в Східному Криму (Боспор) або на Тамані та Північному Кавказі. Останнє припущення видається найбільш імовірним. Похід Варди Монга і Сфенга може розглядатися у зв'язку з політикою Візантії та Русі проти Болгарії і печенігів цього часу.

Ключові слова: Хозарія, Іоанн Скілиця, Візантія, Русь, Георгій Цула, військовий похід

А. А. Роменский

**В поисках Хазарии Иоанна Скилицы:
к дискуссии о походе Варды Монга и Сфенга в 1016 г.**

Резюме

Статья посвящена интерпретации сведений «Обозрения историй» Иоанна Скилицы о походе в Хазарию в 1016 г. Нет оснований поддерживать традиционную точку зрения о локализации этой «Хазарии» в Херсоне и Климата и идентификации Георгия Цулы хроники с одноименным лицом моливдовулов. Исследователи размещают страну Цулы в Восточном Крыму (Боспор) или на Тамани и Северном Кавказе. Последнее предположение представляется наиболее оправданным. Поход Варды Монга и Сфенга может рассматриваться в связи с политикой Византии и Руси против Болгарии и печенегов этого времени.

Ключевые слова: Хазария, Иоанн Скилица, Византия, Русь, Георгий Цула, военный поход.

A. A. Romensky

**In Search of John Skylitzes' Khazaria:
to the Discussion about the Campaign of Bardas Mongos
and Sphengos in 1016**

Summary

The article is devoted to the interpretation of the information of John Skylitzes' "Synopsis Historion" about expedition in Khazaria in 1016. There are no grounds to support the traditional point of view which localized this "Khazaria" in Cherson and Klimata and identified George Tzoulas of the chronicle with the same person named on the lead seals. The other hypotheses of the researchers placed the country of Tzoulas in Eastern Crimea (Bosporos) or in Taman' and North Caucasus. The last one seems to be justified. The campaign of Bardas Mongos and Spengos should be considered in connection with Byzantium and Rus' policy against Bulgaria and the Petchenegs.

Keywords: Khazaria, John Scylitzes, Byzantium, Rus', George Tzoulas, military campaign.